

Казанская

Правда

Қазақлық, или жизнь искателя приключений

Этническое название коренного населения Казахстана – қазақ. Об истории этого термина и этнонима, имеющего богатую историографическую традицию, рассказывает ведущий научный сотрудник Центрального государственного музея РК и автор исследования «Трансформация семантики термина и этнонима қазақ (قازق/qazaq/казах) в Восточном Дешт-и Кыпчаке», кандидат исторических наук Нурлан Атыгаев.

– Нужно учесть, что данная моя работа посвящена изучению происхождения и трансформации значения термина қазақ, а не происхождению казахского народа, – уточнил Нурлан Адильбекович. – Ученые уже более двухсот лет пытаются раскрыть семантику слова қазақ. Естественно, и я не мог обойти вниманием такую важную тему.

В целом поддерживаю предположение исследователей о том, что первоначально термин қазақ происходил от тюркского глагола қаз – копать, рыть. Возможно, словом қазақ называли молодых людей, выбравших обычай қазақлық (по-русски казакование), когда они на какое-то время уходили от людей и жили в пустынных местах, вырыв для ночлега дома-землянки. Подобный аскетизм являлся своеобразной школой выживания и мужества, называли этот путь термином қазақлық. Пройдя через особый обряд инициации, юноши становились

қазақ. При чем қазақлық выбирали добровольно, никто не принуждал их вести, образно говоря, жизнь искателя приключений.

Историк XVI века Мухаммад Хайдар Дуглат рассматривал қазақлық/казакование как обычай (расм), характерный для мужественных, смелых юношей. В своем известном труде «Тарих-и Рашиди» он писал: «Среди племен мира у племени моголов есть такой обычай: их смелые юноши долгое время живут в одиночестве в пустыне, в горах или лесах, которые удалены от людей на один-два месяца пути. Одеждой и пищей им служат шкура и мясо газели, и это они считают смелостью и мужеством, и это на самом деле очень трудное и опасное дело».

Однако казаклык в Дешт-и Кыпчаке в монгольский период истории был уже редким явлением. Немного подробнее об этом расскажу далее.

В развитии термина қазақ на территории современного Казахстана наблюдалось несколько этапов. Итак, начиная с XIII и до второй половины XIV веков словом қазақ называли неженатых молодых людей, которые добровольно проходили школу мужества – қазақлық. Позже в Восточном Дешт-и Кыпчаке (и в бывшем Чагатайском улусе) словом қазақ стали называть чингизидов, которые в результате проигранной политической борьбы вынужденно оставляли свои владения и уходили қазақлық/казаковать. Постепенно этот термин стал обозначать распространившийся среди чингизидов метод политической борьбы.

С середины XV века термин қазақ стал политонимом, так именовали население, подвластное чингизидам Керею и Жанибеку, которые создали свое государство в междуречье Шу и Или. Однако основное население, жившее на степной части современного Казахстана, называлось в то время узбеками. Часть этих узбеков вошла в состав Ногайской Орды, и они стали именоваться ногайцами. В конце XV – начале XVI веков произошло еще одно разделение узбеков: часть племен во главе с Шибанидами перекочевали на территорию Средней Азии и унесли с собой название узбек. А вот население, оставшееся на территории Восточного Дешт-и Кыпчака и вошедшее в состав Казахского ханства, стало именоваться қазақ.

– Нурлан Адильбекович, когда все-таки впервые прозвучало слово қазақ?

– Впервые в письменных памятниках термин упоминается в труде XIII века «Китаб-и Маджму'-и Тарджуман-и Турки ва 'Аджами ва Мугали ва Фарси» автора Халила бин Мухаммада бин Йусуфа ал-Кунави. Именно это сочинение 1243 года исследователи долгое время ошибочно называли «Анонимным тюрко-арабским словарем». Ал-Кунави приводит следующее толкование интересующего нас слова: «қазақ – холостяк, вольный человек; отказавшийся от мирских благ, аскет».

Как известно, вопрос об этническом самоназвании казахов поднимали в своих работах исследователи царского и советского периодов. Например, советский ученый Александр Самойлович утверждал, что слово қазақ появилось не ранее XI века на территории, подвластной кыпчакам, и обозначало социальное состояние человека, отделившегося от своего государства, племени или рода и принужденного вести жизнь искателя приключений.

Позже это определение расширил востоковед Турсун Султанов, который придерживается мнения, что первоначально слово имело нарицательное значение в смысле свободный, бездомный, скиталец, изгнанник: «Не имея... ни политического значения, ни этнического содержания, слово қазақ обозначало всякого вольного человека, отколовшегося от своего народа и племени или своего сеньора и принужденного вести жизнь искателя приключений».

Изучая труд ал-Кунави, современный казахстанский тюрколог Александр Гаркавец пришел к заключению: «Термин қазақ указывает на гражданское состояние отдельно взятого человека, индивида – неженатый, не связанный узами брака (на украинском: козак//парубок, парень, еще не женатый молодой человек, юноша), а в равной степени его общественный статус – одиночка, единоличник, никому не подчиненный, ни от кого не зависящий, вольный, свободный, неподвластный, не связанный общественными обязанностями и повинностями, самостоятельный, сам себе господин».

Рассматривали этот вопрос в начале XX века и казахские ученые Мухамеджан Тынышпаев и Санжар Асфендияров. Они пришли к мнению, что искать значение слова қазақ, наверное, бесполезно, поскольку его происхождение затеряно в веках. Казахстанский востоковед Вениамин Юдин в связи с этим заметил: «Многочисленные попытки выяснить

происхождение этнонима превратились в состязание на лингвистическое остроумие. Безуспешность их породила скептицизм в отношении способностей филологов решить вопрос».

– Но ученые, надеюсь, не оставили попытки выяснить происхождение и семантику этого слова?

– Исследования продолжались и продолжают. Помимо отечественных ученых, этот вопрос интересовал и зарубежных историков, например, немецкого исследователя Аннемари фон Габен и американского востоковеда Омельяна Прицака, которые искали истоки слова қазақ в глаголах qaz и qazuq, известных из древнетюркских надписей VIII века.

Следует также сказать о неверных трактовках некоторых ученых, когда средневековых казахов они противопоставляли государству и его порядкам. Например, узбекский арабист Шамсиддин Камолиддин пишет: «Этноним казах имеет общее происхождение со словом казак и образован от тюркского глагола қағ – бежать, сбежать, отсюда қағақ – сбежавший, беженец, вольный человек. Так называли кочевников, не подчиняющихся закону и ведущих вольный образ жизни...»

Поэтому здесь уместно привести слова выдающегося российского востоковеда академика Василия Бартольда, который еще в начале XX века отмечал, что «казахи не отвергали ни традиций степной государственности, ни прав потомков Чингиз-хана». О том, что в дореволюционном казахском обществе соблюдались правовые нормы Ясы Чингисхана, указывали многие исследователи казахского права. В частности, археолог и востоковед Яков Гурлянд писал: «Чингисова «Великая Яса» была важнейшим законодательным уложением». Другой ученый начала XX века Петр Пашино в работе «Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки» приводил слова самих казахов о том, что «у нас Чингиз-ханова яса, его обычаи».

Считаю важным добавить, что явление қазақлық было характерно для маргинальных зон, поскольку переход к казакованию вел к изменению хозяйства кочевника. Теперь он свою жизнедеятельность обеспечивал не скотоводством, как ранее, а за счет охоты и военных набегов. В связи с этим, вероятно, правы те исследователи, которые видели основу термина қазақ в тюркском глаголе қаз – копать, рыть. Казахстанский востоковед Вениамин Юдин писал: «Глагол қазған является, по-видимому, производимым от глагола қаз – копать с первичным значением добиваться, достигать... Мы полагаем, что слово қазақ и

является первичной формой слова қазақ, т. е. қазақ является в конечном счете производным от корня, общего со словом қазған-//қазан».

Соглашаясь с ним, мы также считаем, что исходной формой термина қазақ было қазғақ. Этим словом называли молодых людей, перешедших к казакованию и живших не в юртах, в отличие от кыпчаков-кочевников, а в домах, которые они сами вырыли, выкопали в лесных и горных массивах. Эти юноши могли носить имя қазақ только после прохождения своеобразного обряда посвящения – инициации, или қазақлық.

Однако в аридной зоне Евразии, где население в основном жило за счет скотоводства, в одиночку заниматься казакованием было крайне сложно, даже невозможно. Поэтому такие люди объединялись в общины. Но даже в общинах было сложно выживать, особенно зимой в суровых степях Евразии.

Полководец, поэт и государственный деятель Захир ад-Дин Бабур писал в XV веке: «В ту зиму некоторые из наших воинов не могли больше казачествовать с нами и попросили разрешения уйти в Андиджан». Нужно учесть, что Бабур и его люди были родом из Средней Азии, где климат более мягкий по сравнению с Дешт-и Кыпчаком.

– В начале разговора вы обещали пояснить, почему қазақлық – эта благородная школа мужества – канула в Лету?

– В XIII веке в Дешт-и Кыпчаке казаклык стал редким явлением. Это можно объяснить тем, что в тот период Дешт-и Кыпчак входил в состав Улуса Джучи (Золотой Орды), то есть был частью империи Чингисхана, в которой действовали правовые нормы Ясы. Одна из норм содержала запрет на свободное перемещение подданных. В труде «Тарих-и Джахангушай» автор Джувейни об этом пишет: «А еще яса такая: чтобы никто из тысяч или десятков, к которым он приписан, не смел уходить в другое место или укрываться у других».

Плано Карпини в XIII веке также свидетельствовал, что согласно монгольским законам, «никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, если император не укажет ему. Сам же он указывает, где пребывать вождям, вожди же указывают места тысячникам, тысячники – сотникам, сотники же – десятникам».

Власть Монгольской империи не допускала самовольных переходов людей из одного улуса в другой, чтобы не нарушать системы налогообложения и военной мобилизации. Но с течением времени ситуация меняется, и во второй половине XIV века в Улусе Джучи появилась степная вольница – қазақ.

Думается, появление степной вольницы произошло в период Великой замятни, которая началась в Улусе Джучи в 1359 году после смерти хана Бердибека. Ослабление центральной власти и междоусобная борьба джучидов за Сарайский престол привели к тому, что к казакованию перешли многие представители степной элиты, которые претендовали на трон, но оказались менее удачливы, чем некоторые их родственники.

В труде Утемиша-хаджи «Кара таварих» указывается, что чингизид хан Хидыр возглавлял группу, которая занималась қазақлық. Хана Хидыра убили в 1360-м, в период Великой замятни. Согласно сведениям Утемиша-хаджи, в 60-е годы XIV века некоторое время казаковал другой чингизид – хан Тохтамыш. В других источниках содержатся сведения о казаковании шибанидов – хана Абу-л-Хайра, его внука Мухаммеда Шейбани, хана Кучума и других. Источники указывают, что после казакования потомки хана Уруса, а также султаны Керей и Жанибек – будущие основатели Казахского ханства – стали қазақ.

Мухаммад Хайдар Дуглат сообщал: «Так как они [Кирай и Джанибек] сперва, бежав и отделившись от своего многочисленного народа, некоторое время пребывали в беспомощности и скитаниях, то их прозвали қазақлық, и прозвище это закрепилось за ними».

Эти же сведения подтверждает источник «Тарих-и Кашгар»: «Убегая от Абу-л-хайра, Курай хан с Джанибек ханом ушли в Могулистан. В улусе могулов правил Исанбуга хан, пришло разрушение, этим дали название қазақлық по причине того, что одинокие (жили), прячась (убегая?) от других, стали называть их қазақ».

Во второй половине XIV века казаковали и в бывшем Чагатайском улусе. В связи с походом Тимура в Могулистан в 1376 году в тимуридской историографии встречается выражение казакская тысяча – хазаре-йи қазақ. В «Тарих-и Рашиди» Мухаммад Хайдар Дуглат сообщает о казаковании Тоглук-Тимуридов – ханов Уайса и Султан Саида. Кстати, о будущем хане Могулистана Уайсе в «Тарих-и Рашиди» говорится: «После смерти отца он находился при дяде Шир Мухаммад хане, а когда достиг

совершеннолетия, то стал тяготиться этим, ушел от него и начал появляться в разных местах по обычаю казакования».

Таким образом, в этот период қазақлық/казакование становится методом политической борьбы. А термином қазақ стали в первую очередь обозначать представителей высшей знати, которые могли уходить казаковать на степные просторы.

Интересно прочитать, как характеризуют казахов средневековые историки, предки которых были выходцами из кочевой среды. Например, в «Бабур-наме» Захир ад-Дин Бабур, который сам некоторое время казаковал, то есть был қазақ, отзывается о некоторых людях как об отважных «молодцах казахах». В своих воспоминаниях он говорит о Тулун-ходже могуле как об одном из мужественных казахских джигитов.

Иранский историк XVI века Гияс ад-Дин Хондемир тоже называл подчиненных Тулун-ходжи могула «отважными казахскими людьми (мардум-и казак-и дил-авар)». Даже историк Махмуд ибн Эмир Вали, служивший у политических противников казахов – Аштарханидов, отзывался о спутниках-казахах Керей и Жанибека как о людях, «достойных признания».

В XVI веке историк Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани значение термина қазақ перенес (не без причины) на все население Казахского ханства, когда писал: «Второе племя – казахи, которые славны во всем мире силою и неустрашимостью».

Подобным образом характеризовали средневековых казахов их европейские современники. В 1705 году голландский ученый Николаас Витсен в книге «Северная и Восточная Тартария» признавался, что не знает, откуда возникло название қазақ: «Однако я предполагаю, что это имя им было дано, потому что они воины и очень храбрые».

В XIX веке Чокан Валиханов справедливо отмечал, что «... имя казак в то время имело значение довольно почтенное и означало возвышенность духа, здравость – соответствовало европейскому рыцарству». Позднее востоковед Вениамин Юдин утверждал, что «в глазах простых смертных казак был олицетворением мужества, отваги, стойкости, неприхотливости».

Таким образом, қазақлық/казакование в средневековье, с одной стороны, было методом политической борьбы, с другой – обычаем смелости и мужества. Этим объясняются свидетельства дореволюционных исследователей о том, что казахи гордятся своим этническим наименованием.

Раушан Шулембаева